

Борьба с религиозными традициями на Ставрополье в 1920-е гг.

ЛОБАНОВА Дина Васильевна

Аспирант кафедры истории России
Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь, Россия.

Электронная почта: info@ncfu.ru

Fight against Religious Traditions in the Stavropol Region in the 1920s.

Dina V. LOBANOVA

*Postgraduate student, Department of the History of Russia
North Caucasian Federal University
Stavropol, Russia*

E-mail: info@ncfu.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам антирелигиозной деятельности комсомола в начале 1920-х гг. на примере борьбы с церковными праздниками. Раскрываются причины, задачи, методы борьбы большевиков и комсомола с религией. Особое место уделено рассмотрению ставропольских агитационных изданий. На основе анализа этих произведений делается вывод, что партия большевиков считала церковь одним из главных врагов советской власти и использовала всевозможные методы антирелигиозной пропаганды.

Ключевые слова: комсомол, праздник, рождество, религия, идеология, большевики, молодежь.

Abstract

Article is devoted to the questions of antireligious activity of Komsomol in the early twenties on the example of fight against church holidays. The reasons, tasks, methods of fight of Bolsheviks and Komsomol with religion are revealed. The consideration of the Stavropol propaganda editions is featured. On the basis of the analysis of these works the conclusion is drawn that the Bolshevik party considered church by one of the main enemies of the Soviet power and used various methods of antireligious propaganda.

Keywords: Komsomol, holiday, Christmas, religion, ideology, Bolsheviks, youth.

Придя к власти, большевики не только приступили к политическим, экономическим и социальным преобразованиям в стране, но и к формированию нового календаря. В этом процессе исследователи выделяют три основных направления: 1) появление новых государственных праздников; 2) проведение партийно-государственных юбилеев; 3) законодательное уменьшение количества религиозных праздников [7, с. 99]. Однако и оставшиеся памятные даты стали отмечаться по-иному православным населением России. Теперь это были, скорее, антирелигиозные кампании, приуроченные к тем или иным церковным праздникам. Большевики не ошиблись, сделав в своей борьбе с церковью ставку на молодежь — самую значительную, легко восприимчивую часть общества, с присущими ей психологическими особенностями.

В начале 1920-х гг. «комсомольское рождество» наряду с «комсомольской пасхой» являлись наиболее рас-

пространенными формами антирелигиозной деятельности РКСМ. Большую роль в становлении данных форм имели антирелигиозные кампании, прошедшие осенью 1921 г. и сопровождавшиеся массовыми демонстрациями и митингами. В январе 1922 г. рекомендовалось проводить обход по домам с красной звездой, устраивать «красные ёлки». Комсомольцы должны были показать, что в празднестве нет никакой святости, что никакие боги не рождались и не умирали, что новому поколению не нужны ни боги, ни черти [6].

Празднование «комсомольского рождества» на Ставрополье в 1923 г. охватило в основном молодежные организации уездных центров и некоторых сел. В целях усиления антирелигиозной пропаганды до и после проведения этих мероприятий выпускались листовки, газеты, устраивались диспуты, кружки, на которых населению рассказывалось о христианском учении как источнике вреда, религиозных предрассудков и суеверий. Согласно отчету Благодарненского уездного комитета, число присутствующих на 4 таких диспутах составило 5 тысяч человек. Имеются свидетельства, что во время одного из антирелигиозных представлений, проходивших в с. Арзгир в 1923 г., в помещение была брошена граната [1, л. 14]. Результаты проведенной кампании ее организаторы характеризовали следующим образом: «там, где прошли диспуты, массы крестьян находятся в волнении, не находя твердой почвы в своих религиозных чувствах» [2, с. 69]. Здесь стоит отметить, что, во-первых, подобной пропаганде больше была подвержена молодежь, чем люди старшего возраста, для которых православие уже стало не просто религией, а основой всей их духовной и мирской жизни. Во-вторых, аргументация пропагандистов находила отклик и пони-

мание в основном у малообразованной части общества, в то время как высококвалифицированные молодые люди становились скорее членами различных религиозных организаций, а не комсомола.

Ради проведения антирелигиозной кампании с большим размахом, чем это было в предыдущем году, в 1924 г. в Ставрополе была выпущена специальная брошюра, так называемая «однодневка» с довольно простым названием «Комсомольское рождество». На левой стороне обложки был изображен парень, тянущий руки к небу или точнее к книге, которая заняла центральное место в этом сюжете. Раскрытая книга с крупной надписью «Наука», лежащая на ней зажженная спичка, дымящаяся позади труба — все это символизировало низвержение самого Бога на небе, а падающие от молний купола церквей — его царства на земле.

Краткая заметка о том, что же сейчас есть религия для нового, рожденного революцией поколения, размещалась на этой же странице, сразу после лозунга «По Богам». Рождение Христа представлялась не чем иным, как миф, сказка, в которую на протяжении многих веков православные люди верили по причине своего невежества и темноты. Теперь же новая власть и РКСМ вместе с ней пытались дать всему сверхъестественному, непонятному логическое объяснение. «... мы подводим под все явления научный, материалистический базис и бросаем горластый клич комсомольца — На богов! Война до победы! Наше сегодня — есть дерзкий вызов всему ожившему, слабоумному. Наше сегодня — по богам! Наше завтра — без них!» [3, с. 1].

Такая воинственная риторика вскоре после окончания гражданской войны хорошо воспринималась молодыми людьми.

Основное содержание «однодневки» занял рассказ или даже рассуждение некоего Н. Власова о рассматриваемом празднике. Сразу же было сделано смелое утверждение, что Христос никогда не рождался, а миф о его существовании всего лишь морочил голову миллионам крестьян с помощью господствующих классов. Свершившаяся революция дала возможность простому народу приобщиться к науке и тем самым освободиться «от идеологических (духовных) пут сковывавших сознание труженика ... превращавших его в раба послушного своему господину, навязанных ему его угнетателями» [3, с. 2]. По мнению автора, христианство, как и любая другая религия — это орудие в руках богатых, с помощью которого они поработщают все низшие слои общества.

Конечно, самодержавие в России имело более чем тесную связь с официальной религией — православием и в какой-то мере видело в ней опору своего существования. Божественное происхождение царской власти не раз подкреплялось такими формулами, как «Москва-Третий Рим» или «православие — самодержавие — народность» и др. Помимо восприятия власти народом, православная вера формировала определенный уклад повседневной жизни и праздничной культуры. Исчисление дней и месяцев, праздников, присутственных и неприсутственных дней в государственных и общественных учреждениях также определялось церковным юлианским календарем [5, с. 29].

В брошюре ставится под сомнение история жизни и смерти Христа, подробно описанная в Евангелие. Доказательная база атеистов основывалась на том, что последователи Христа жили спустя сотни лет после его смерти, а значит, не могли быть свидетелями его земного существования и чудесного воскресения. Кроме того, автор указы-

вает на отсутствие упоминаний о Христе, его учениках и «всех чудесах в решетке» в трудах таких известных историков, как Филон Александрийский, Иосиф Флавий, Тацит, Светоний и др. [3, с. 2].

Затем автор выискивает множество исторически противоречивых фактов и нестыковок в Евангелии, например, сообщение о всеобщей переписи в Иудее в год рождения Христа, ради которой все жители, проживающие в других городах, были обязаны вернуться на родину. По его словам, никакой переписи и вовсе не было, а требовать от десятков тысяч людей возвращения не представлялось возможным. Впрочем, никакой другой текст о рождении Христа не вызывает столько споров историков, как это сообщение Луки. Авторы пропагандистских текстов с иронией, насмешкой описывают путь волхвов из Вавилона, что не вызывает сомнений в их глубоком презрении к христианству и даже желанию оскорбить чувства верующих. «Они (волхвы) проперли около 3000 верст по каменистым пустыням, шли не меньше 8-10 месяцев и звезда, почему-то взявшаяся вести их к новорожденному младенцу, что в обязанность звезд не входит, вдруг бросила их так, что им пришлось обращаться к Ироду. А когда волхвам рассказали, куда надо идти и они пошли, то они снова увидели звезду, которая их повела и остановилась над домом, где был младенец. Капризная звезда! Ну и вела бы себе до самого Вифлеема, раз уж взялась вести» [3, с. 3].

Нелепым автор считает обращение могущественного Понтия Пилата к толпе за советом, как судить Христа. «Откуда такой демократизм, черт возьми?» — возмущается он [3, с. 3]. А смерть и воскресение Иисуса сравнивает со смертью и воскресением языческих богов, наличие которых является полным противоречием науке и здравому

смыслу. Власов Н. не упускает из вида и аналогичные истории Будды, сирийского бога Атгтиса, легенды об Аврааме, Моисее и др. Принятие же самого христианства на Руси трактуется скорее как насаждение новой веры, обусловленное желанием князя получить прибыль от торговли с Грецией. «С Владимира святого и до последних дней Николашки кровавого огнем и мечем поддерживалась вера в Христа в русских тружениках» [3, с. 5]. То есть можно сделать вывод, что православие якобы так и осталось чуждым для народа, сохранявшего веру в него только из-за страха перед государем. В заключении автор еще раз подчеркивает, что вместе с крушением царизма рушится и эта самая «религия рабства, отчаяния, бессилья, слюнявых упований, религия отказа от борьбы за устройство лучшей жизни здесь на земле» [3, с. 5], а также призывает молодежь прийти 7 января в клубы на лекции об этом выдуманном празднике.

В целом, однодневку «Комсомольское рождество» вполне можно считать законченным, хорошо подготовленным пропагандистским сообщением. С современной точки зрения, такая «научная» критика евангельских сюжетов выглядит примитивной, однако в начале 20-х гг. в условиях недостаточной грамотности населения она воспринималась многими довольно убедительной. Идеи, изложенные в ней, вполне могли внести сомнения, недоверие и ряд вопросов в области христианского учения. Особенно у молодежи, в сознании которой религиозные представления еще не были столь сильно и прочно укорены, как у старшего поколения. Большевики, так настойчиво, подчас цинично и жестоко уничтожающие православную веру и все связанное с ней, взамен предлагали идеологию земных благ, создание рая на земле, а не на небе. Наверное, это и

привлекало юношей и девушек, одухотворенных победой революции и готовых строить свое светлое будущее.

Использованная литература:

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-1919. Оп. 1. Д. 82.
2. К VII Губернской партийной конференции. Отчет Губкома. Ставрополь-Кавказский, 1923.
3. Комсомольское рождество. Однодневка н.к. Губкома РКСМ, Ставрополь: тип. Губиздата «Пролетарий», 1924.
4. *Нагирняк Е. В., Петрова В.Я., Раузен М.В.* Новые обряды и праздники. Москва: Советская Россия, 1965.
5. *Сафонов А. А.* Государство и церковь в имперской России: правовые аспекты взаимоотношений // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: IX Румянцевские чтения. М.: Издательство Российского гос. торгово-экономического ун-та, 2011. С. 28–40.
6. *Слезин А. А.* За «новую веру» [Электронный ресурс] // Российская академия естествознания. URL: <http://www.rae.ru/monographs/60> (дата обращения 23.03.15)
7. *Шановалов С. Н.* Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2011.